

На мгновение Гарри подумал, не сказать ли им вымышленное имя. У него не было ни малейшего желания, чтобы то, что случилось в Дырявом котле, случилось здесь, даже если бы это было в гораздо меньшем масштабе. Но он знал, что если назовет вымышленное имя, то не сможет по-настоящему породниться с ними. Ложь людям никогда не помогала. А Гарри все равно терпеть не мог врать. Решив, что лучше покончить с этим сейчас, чем потом, Гарри представился.

- Гарри Поттер.

Реакция, которую он получил, была почти такой же комичной, как и ожидалось, и раздражающей. Три пары глаз расширились до размеров обеденных тарелок, и три челюсти отвисли.

- Правда? - спросил один из старших мальчиков, тот, что слева.

- Насколько мне известно, - холодно ответил Гарри. Он не был уверен, чего ожидать, конечно, он создал несколько правдоподобных сценариев того, что произойдет, когда он назовет людям свое имя, но это не означало, что ни один из них не будет звучать правдиво. Если и было что-то, чему его научило первое появление в волшебном мире, так это ожидание неожиданностей.

- Так у тебя есть шрам?

Гарри посмотрел на того, что стоял справа, - Джордж, он был уверен, что его зовут Джордж. После нескольких секунд пристального взгляда на него, который, как с удовольствием отметил Гарри, заставил мальчика немного поежиться, он приподнял челку, закрывающую его лоб, чтобы они могли видеть шрам от удара молнии на его лбу.

- Ухх, - выдохнули оба старших мальчика, глядя на шрам, ставший символом волшебного народа. Младший рыжий, Рон, просто смотрел на него с открытым ртом и широко раскрытыми глазами.

- Ну, - сказал тот, что слева, Фред, Гарри был уверен.

- Это была потрясающая встреча со знаменитостью и все такое, но мы с Джорджем пойдем в купе Ли.

Гарри вздохнул с облегчением, когда они ушли. Все прошло совсем не так ужасно, как он себе представлял, хотя он с неудовольствием отметил, что, несмотря на свой внешний вид, он сильно нервничал. В конце концов, этого следовало ожидать, так как в последний раз, когда люди узнали его личность, его окружила толпа, прежде чем он успел вставить хоть слово, но это не означало, что он должен был наслаждаться этим чувством тревоги.

- Так ты действительно Гарри Поттер?

Моргая, Гарри повернулся к мальчику, который наконец-то сумел выйти из ступора.

- Да, - ответил Гарри, его голос уже был немного менее напряженным.

- А ты кто такой?

- О, я Рон, Рон Уизли, - представился Рон, и хотя Гарри никак не отреагировал, кроме как кивнул, в глубине души он уже обдумывал все, что знал о мальчике. Или, если быть более точным, это было все, что он знал о семье мальчика.

Семья Уизли, по словам Андромеды Тонкс, была очень бедной чистокровной семьей с большим количеством детей. Они считались чем-то вроде шутки среди наиболее фанатичных чистокровных, и многие из тех, кто считался "темными семьями", чувствовали, что они были кучкой предателей крови, людей, которые предали чистоту своей крови, общаясь и сочувствуя магглам и магглорожденным. С другой стороны, они были хорошо известной светлой семьей, прочно обосновавшейся в лагере Дамблдора, и были связаны с Прюэттами, ныне вымершим, но когда-то очень могущественным древним и самым благородным домом. Матриарх Уизли была последней из рода Прюэттов, насколько он знал.

Гарри уже прикидывал, какие преимущества и недостатки принесет ему дружба с семьей Уизли. Самым большим преимуществом, конечно, было то, что любой, кто был связан с Уизли, а именно, любые светлые семьи в лагере Дамблдора, будут на его стороне. Недостатком было то, что это сделало бы союз с так называемыми "темными" чистокровными семьями очень трудным.

Конечно, то же самое можно было сказать и о приобретении верности одной из семей темной стороны, о чем он хорошо знал.

- Так вот какой этот шрам...

Разум Гарри переключился, когда он услышал голос мальчика. Он сосредоточился на Роне, который, как он заметил с некоторым презрением, все еще смотрел туда, где челка скрывала его шрам. Он не винил мальчика. Встреча с Гарри Поттером в поезде, направляющемся в школу, была похожа на встречу с Шоном Коннери в маггловском торговом центре.

- Да, - быстро ответил Гарри в надежде, что это заставит мальчика больше не задавать вопросов. То, что он понимал любопытство мальчика, вовсе не означало, что у него было желание удовлетворить его. Простое упоминание о шраме напомнило ему ту ночь, когда он потерял родителей. Ему и так было нелегко, когда это снилось каждую ночь; он не хотел заставлять себя переживать это снова в течение дня.

К сожалению, мальчик, казалось, не уловил тонкого предупреждения в тоне Гарри, потому что он все еще тараторжил на шрам, когда сказал:

- Ты помнишь, когда....?

- Ты спрашиваешь, помню ли я ту ночь, когда были убиты мои родители? - спросил Гарри, его голос был холоден как камень, а тело напряглось от недоверия и гнева. Ему потребовалось все его силы, чтобы не зарычать на мальчика, который в данный момент съежился на своем месте.

Гарри встал и уставился на рыжеволосого, его глаза пылали яростью, а кулаки тряслись. В то время как было много вещей, которые расстраивали его, очень немногие могли действительно пробиться через его тщательно созданный фасад. Из этих вещей, вспоминая ночь, когда его родители умерли, был в верхней части этого списка, его дядя Вернон однажды сказал, когда его бросили в окно, заявив, что отец Гарри был никем иным, как никчемным пьяницей, который убил его и его мать в автокатастрофе. На самом деле именно это заявление и стало причиной того, что Гарри в юности стал таким злым и жестоким человеком - или, по крайней мере, большим сторонником жестокости.

- Откуда у тебя такая наглость спрашивать меня об этом? Как бы тебе понравилось, если бы твоих родителей убил убийца-психопат и я спросил, помнишь ли ты ту ночь?!

Мальчик, казалось, вот-вот упадет в обморок. Его тело буквально тряслось, а лицо побелело. В сочетании с его широко раскрытыми глазами, Рон выглядел так, как будто он мог умереть от сердечного приступа.

И только в этот момент, глядя на окаменевшего мальчика, Гарри понял, что его магия начинает действовать. Воздух был тяжелым от запаха озона и очень сильного чувства гнева. Как будто его ярость проявлялась на физическом плане.

Сделав глубокий вдох, Гарри заставил свою магию отступить, заперев ее. Это чувство вскоре исчезло, и хотя тело Рона слегка расслабилось, он все еще выглядел довольно испуганным.

Гарри направился к двери, уже держа палочку в руке, и яростно ткнул ею в свой сундук, который плавал рядом с ним. Рывком распахнув дверь, он оглянулся и сказал:

- Я бы посоветовал тебе научиться тактичности, прежде чем снова заговорить со мной, - прежде чем выйти в коридор и захлопнуть дверь.

Высвободив магию, удерживающую заклинание левитации, чемодан Гарри опустился на землю, и он быстро закинул его на плечо и зашагал по коридору. Многие другие студенты выглянули из дверей своих купе, когда услышали, что Гарри захлопнул одно из них, но он не обратил на них никакого внимания. Его разум был слишком занят попытками успокоить прилив ярости, который он чувствовал.

Как смеет этот невежественный, необразованный, бестактный дурак задавать ему такой личный вопрос! Неужели мальчик ничего не смыслит в хороших манерах? Даже ребенок должен понимать, что такой явно личный и болезненный вопрос никогда и никому не следует задавать ни при каких обстоятельствах! Это была самая глупая и грубая вещь, которую кто-либо когда-либо мог сделать, и полное и вопиющее нарушение частной жизни! Этому мальчику действительно лучше научиться хорошим манерам до того, как они снова встретятся, потому что если он этого не сделает, то Гарри обязательно будет учить его, и это будет неприятно.

Гарри не сразу заметил, что теряет контроль над своими эмоциями. Поняв, что ему нужно прийти в себя, он остановился и поставил свой чемодан на землю, затем прислонился к стене и зажмурил глаза, прежде чем начать свои дыхательные упражнения.

Ему потребовалось гораздо больше времени, чем хотелось бы, чтобы взять себя в руки, и он почувствовал отвращение к самому себе, обнаружив, что все еще злится. Он должен лучше контролировать себя. Он должен лучше владеть собой, чем сейчас. Его беспокоило то, что перед встречей с мастером Вэем он, казалось, возвращался в прежнее состояние.

Нахмурившись, Гарри углубился и использовал передовое упражнение для медитации, которое состояло в том, чтобы выяснить точную причину своего гнева, чтобы он мог быстро справиться с ним, а не загонять его в самые дальние уголки своего ума.

Было довольно легко понять источник его чувств, или, по крайней мере, причину, по которой он испытывал столько проблем с их обузданием: Лиза. С тех пор как они попрощались, в его голове царил полная неразбериха. Он продолжал вызывать в памяти ее последний образ, тихие слезы, прежде чем убежать в свою комнату, не в силах смотреть на него из-за боли, которую принес его уход.

Конечно, это была не единственная причина, по которой он не мог контролировать свои эмоции так, как следовало бы. Этот мальчик, Рон, задал ему один из немногих вопросов, который по-настоящему разозлил его. То, что рыжеволосый спросил так бестактно, только

подлило масла в огонь.

Одно дело проявлять любопытство к кому-то, кто, по сути, был знаменитостью в волшебном мире, и совсем другое - позволить этому любопытству разгуляться и вызвать такие ужасные воспоминания ради удовлетворения упомянутого любопытства.

Пока его разум работал над своими чувствами, лицо Гарри начало расслабляться. Его прищуренные глаза не напрягались больше, морщинки вокруг них исчезли. Сделав несколько глубоких вдохов, Гарри позволил гневу, который он чувствовал, рассеяться в воздухе.

- Прости, ты в порядке? - спросил голос позади него.

Гарри обернулся и увидел девушку примерно его возраста с густыми каштановыми волосами, карими глазами и двумя большими передними зубами. Она уже надела школьную мантию и, казалось, держалась с любопытством. Гарри нетрудно было догадаться, что эта девушка, вероятно, была книжным червем. В данный момент лицо упомянутого книжного червя смотрело на него с легкой озабоченностью.

- Я в порядке, - ответил Гарри. На мгновение ему захотелось улыбнуться девушке, но только на мгновение. Какое-то время он не думал, что способен улыбаться. Вместо этого, обращаясь к девушке, он одарил ее спокойным, хотя и слегка нейтральным взглядом.

- Могу я тебе чем-нибудь помочь?

- О! Гм, да, - сказала девушка с густыми волосами.

- Видишь ли, я хотела спросить, не видел ли ты где-нибудь жабу. Ее Невилл потерял.

ребятишки, не забываем ставить лайк, оценивать, комментировать, так, я хоть как-то пойму что вам интересно и вы читаете)

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1179964>